

На правах рукописи

Гусейнова Татьяна Викторовна

**Малая проза С.Т. Аксакова:
атрибуты стиля**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» на кафедре русской литературы

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Борисова Валентина Васильевна

Официальные оппоненты: **Кубасов Александр Васильевич**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»,
заведующий кафедрой методик преподавания
школьных дисциплин в специальной
(коррекционной) школе

Угрюмов Владимир Евгеньевич,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный
индустриальный университет»,
доцент кафедры философии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится 24 декабря 2013 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина 51, к. 248, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан «__» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

Общая характеристика работы

Магическая притягательность произведений С.Т. Аксакова кроется в его особом стиле, своеобразии которого отмечали еще современники. Рассказами писателя о русской старине, семейных преданиях, красоте родной земли восхищались А.И. Герцен, Н.В. Гоголь, Н.А. Добролюбов, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский и др.

Одним из первых проблему изучения аксаковского стиля поставил А.В. Чичерин, обратив внимание на особенности словоупотребления писателя, магию его художественного слова¹. В исследовании современного литературоведа В.Е. Угрюмова своеобразии стиля Аксакова выводится из «особого мировидения» автора «Семейной хроники» и связывается с «мощным мифопоэтическим началом» в ней².

Сегодня назрела необходимость обобщающего труда, позволяющего раскрыть феномен стиля С.Т. Аксакова. Именно в этом заключена **актуальность** предлагаемого диссертационного исследования.

Оценивая **степень научной разработки** темы, нужно отметить, что в предшествующих исследованиях анализировались в основном «большие» эпические произведения писателя: «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», реже – циклы «Записки об ужении рыбы» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Малой прозе – очерку «Буран», «Очерку зимнего дня», «Рассказам и воспоминаниям охотника о разных охотах» – уделялось меньше внимания. Вместе с тем, стиль любого художника проявляется в полной мере и в небольших произведениях.

Материалом исследования является малая художественная проза С.Т. Аксакова: очерк «Буран»; «Рассказы и воспоминания охотника о разных

¹ Чичерин А.В. Аксаков // Чичерин А.В. Очерки по истории русского литературного стиля. Повествовательная проза и лирика. – М.: Художественная литература, 1977. – С. 152.

² Угрюмов В.Е. Стиль прозы С.Т. Аксакова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2010. – С. 5.

охотах»; «Очерк зимнего дня» (всего 17 текстов). Они связаны с определенными этапами творчества писателя, достаточно высоко оценены критиками и литературоведами и заслуживают специального рассмотрения. Сравнительно небольшой объем данных произведений позволяет провести их полный анализ в аспекте художественного стиля.

Объект исследования – стиль малой прозы С.Т. Аксакова.

Предмет исследования – ритм, композиция, словесная живопись как атрибуты стиля произведений С.Т. Аксакова.

Цель работы – раскрыть особенности стиля малой художественной прозы С.Т. Аксакова. Достижение этой цели обеспечивается решением следующих задач:

- 1) для уточнения терминологического содержания категории стиля проследить историю ее изучения и выявить важнейшие атрибуты стиля литературного произведения;
- 2) провести ритмический анализ произведений С.Т. Аксакова и определить своеобразие ритма его малой прозы;
- 3) охарактеризовать типологические особенности композиции в очерках и рассказах С.Т. Аксакова;
- 4) раскрыть своеобразие словесной живописи С.Т. Аксакова.

Теоретической и методологической основой диссертации являются классические труды Аристотеля, Горация, Н. Буало, Ф. Петрарки, Г.-Э. Лессинга, И.-В. Гете, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.Г. Белинского, А.Н. Веселовского, А.М. Пешковского, А.А. Потебни, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Г.О. Винокура, А.Н. Гвоздева, К. Гей, М.М. Гиршмана, В.В. Кожина, П.В. Палиевского, Г.Н. Пospelова, А.Н. Соколова, А.В. Чичерина, В.В. Эйдиновой и других ученых, которых рассмотрели важнейшие аспекты категории стиля.

В диссертации реализуются принципы ритмического анализа текста, представленные в работах В.М. Жирмунского, М.М. Гиршмана, Н.В. Черемисиной-Ениколоповой; приемы и способы композиционного

анализа – в трудах Ю.М. Лотмана, Л. Цилевич, А.Б. Есина, Л. Кайда, В.В. Борисовой; виды анализа предметной изобразительности – в исследованиях Г.Н. Пospelова, М.Б. Храпченко и др.; принципы филологического анализа текста, разработанные Н.М. Шанским, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казариным, Н.А. Купиной, Н.А. Николиной, Л.А. Новиковым, Д.М. Магомедовой, Ю.И. Минераловым и др.

Научная новизна исследования состоит в характеристике основных атрибутов стиля малой прозы С.Т. Аксакова, а также в выработке комплексной методики анализа стиля в свете многовековой истории его изучения.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения предложенной методики исследования стиля при анализе других произведений, а также при разработке общих и специальных курсов по истории и теории литературы для студентов филологических факультетов гуманитарных вузов.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах общим объемом 4,9 п. л. и докладывались на заседаниях кафедры русской литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; на региональных научно-практических конференциях «Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз» (Башкирский государственный педагогический университет, Уфа, 2006 – 2013гг.); на Международной научно-практической конференции «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казанский государственный университет, Институт языкознания РАН; Институт лингвистических исследований РАН, Казань, 4 – 7 мая 2007г.); на научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности» (Московский педагогический государственный университет, Москва, 16 – 19 октября 2007г.); на Республиканской научной конференции «Этнокультурный компонент в содержании школьных дисциплин: опыт образовательных учреждений

Республики Башкортостан» (18 апреля 2008г.); на Всероссийской конференции молодых ученых «Филология и журналистика в начале XXI века», посвященной 100-летию профессора П.А. Бугаенко (Саратовский государственный университет им Н.Г. Чернышевского, Саратов, 23 – 25 апреля 2008г.); на Республиканской молодежной научной конференции «Инновационный потенциал молодежной науки» (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, апрель 2009г.); на Международном симпозиуме «Русская лексикография и фразеогграфия в контексте славистики: теория и практика» (Магнитогорский государственный университет, Магнитогорск, 18 – 20 ноября 2009г.); на Международных Аксаковских чтениях (Уфа, 2007, 2011, 2012, 2013).

В **структуру** диссертационного исследования входят введение, четыре главы, заключение, список использованной литературы. **Объем** диссертации – 176 страниц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Стиль малой прозы С.Т. Аксакова обусловлен единством таких его атрибутов как ритмико-интонационные особенности художественной речи, специфика композиции и предметной изобразительности.

2. Ритм произведений малой прозы писателя отмечен преимущественным сочетанием регулярных колонов, безударных зачинов и окончаний. Специфическая смена плавности и прерывистости, возрастающего и снижающегося напряжения приобщает читателя к художественно воплощенному движению жизни. Эмоционально насыщенные ритмические всплески, обусловленные многообразием ритмико-интонационных перепадов, обогащают спокойно текущее повествование и оттеняют разговорный склад стиля С.Т. Аксакова.

3. Изложение в аксаковских текстах преимущественно носит характер монолога, в котором совмещаются разные типы речи, а также стилистически-нейтральная, разговорно-бытовая, просторечная лексика и охотничьи обороты, что обеспечивает живость, экспрессивность художественного слога

и создает атмосферу непринужденного общения. В свою очередь, включение прямой и косвенной речи персонажей в авторский дискурс повышает степень достоверности, способствуя драматизации повествования наряду с множественностью субъектно-речевых точек зрения.

4. Событийная основа произведений малой прозы писателя организована строго хронологически, что соответствует стилевому принципу документально точного изображения. Выстраивая события во временной последовательности, автор воспроизводит логику движения действительной жизни, воссоздает ее «объективный» хронотоп.

5. Фактическая достоверность изображения характерна как для передачи человеческих чувств и эмоций, так и для обрисовки предметов, явлений, событий, что достигается благодаря динамичности словесных картин, художественным деталям, апеллирующим к различным органам чувств. Целостная картина охоты, например, органично завершается отображением эмоционального состояния ее участников, раскрывая аксаковское восприятие мира и человека.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, теоретико-методологические основы, формулируются цель, задачи, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, называются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – **«Категория художественного стиля: история и теория»** – посвящена осмыслению категории стиля на основе многовековой истории ее изучения.

В первом параграфе главы представлен краткий аналитический обзор изучения стиля с античности до XIX века. В трудах Аристотеля, Горация стиль рассматривается как особый строй речи; выявляется его направленность на определенное воздействие, предметная

мотивированность, жанровая соотнесенность и нормативность, зависимость от личности творца. Античные авторы выявляют особенности стиля в ритме, лексическом наполнении и синтаксическом строе произведения.

В творческой практике средневековых художников слова стиль становится ведущим средством «украшения» текста, что приводит к ослаблению целесообразности, предметной мотивированности стилиевой формы, связанной с идейным наполнением речи.

В эпоху Возрождения ясность вновь провозглашается главным достоинством стиля, восстанавливается классическое учение о трех стилях, в формировании стиля важная роль отводится личности сочинителя.

В целом, концепция стиля, сложившаяся в эпоху Античности, Средних веков и Ренессанса, уже включает в себя такие важнейшие атрибуты, как ритм, композиция и предметное изображение.

В Новое время полностью возрождается античное понимание стиля в трактате «Поэтическое искусство» Н. Буало, а затем и в программных эпистолах «О русском языке» и «О стихотворстве» А.П. Сумарокова. Стилю отводится главная роль и в разграничении видов искусства, проведенном Г.-Э. Лессингом.

В XIX веке категория стиля получает философское обоснование в учениях Ф. Гегеля и И.-В. Гете: стиль воспринимается как суть самого искусства и высший критерий красоты. Вслед за ними В.Г. Белинский определяет стиль как воплощение разума и смысла в произведении, выражение органического единства его содержания и формы: в нем все подчинено закону необходимости, и на все наложена печать личности писателя.

Особый взгляд на индивидуальный стиль писателя как на творческое переосмысление, авторскую перекомпоновку существующих в художественном сознании «готовых форм» и «поэтических формул» представлен в трудах А.Н. Веселовского и А.А. Потебни.

С конца XIX века в филологии определились отдельные – лингвистический и литературоведческий – подходы к изучению стиля. С середины XX века исключительную значимость для филологического изучения стиля приобретают труды В.В. Виноградова, в которых утверждается идея комплексного, сочетающего лингвистический и литературоведческий подходы, изучения художественного произведения, в том числе – атрибутов его стиля. Современное направление лингвистической стилистики в этом плане вновь приближается к литературоведению.

Во втором параграфе – **«Литературоведческие аспекты изучения стиля в XX – XXI вв.»** – прослеживается изучение стиля в отечественном литературоведении, расцвет которого приходится на вторую половину XX века. В трудах Г.Н. Пospelова, А.Н. Соколова, В.В. Кожина, А.В. Чичерина, Н.К. Гей, М.М. Гиршмана, В.В. Эйдиновой и других ученых разрабатывается теория организующего начала стиля, понимаемого как художественная закономерность. Исследователи характеризуют стиль как вполне конкретное и непосредственно воспринимаемое соотношение важнейших элементов формы.

В конечном счете, многовековая история становления категории стиля показывает, что он проявляется прежде всего в особенностях художественной речи, выражающихся в ритме и интонации; в специфике композиции произведения; в своеобразии предметной обрисовки персонажей, событий, явлений.

Также стиль обусловлен мировидением писателя. Творческий метод как художественная концепция мира, как принцип художественного отражения жизни наиболее отчетливо «проступает» в стиле произведения. Аналогично особенности стиля предопределены и жанром произведения. Его исторически сложившаяся структура, специфическая тематика, проблематика и пафос требуют от писателя определенного стилизового решения.

В нашем понимании стиль – это организующий закон и непосредственно воспринимаемое единство всех атрибутов художественной формы (прежде всего – ритма, композиции, особенностей предметной изобразительности в произведении), в создании и эстетическом совершенстве которой обнаруживает себя творческая индивидуальность.

Основное содержание диссертации связано с исследованием стиля малой прозы С.Т. Аксакова, в которой оригинальным образом совмещены жанровые свойства очерка, рассказа и воспоминаний. В этом, по словам самого писателя, отражается главнейшая особенность его таланта: «Заменить <...> действительность вымыслом я не в состоянии. Я пробовал несколько раз писать вымышленное происшествие и вымышленных людей. Выходила совершенная дрянь, и мне самому становилось смешно, <...> я могу писать, только стоя на почве действительности, идя за нитью истинного события»¹.

В трех параграфах второй главы – **«Ритм художественной прозы С.Т. Аксакова»** – последовательно анализируется ритмический строй очерка «Буран», охотничьих рассказов и «Очерка зимнего дня», зарождавшихся в устном исполнении. Писатель любил рассказывать родным, друзьям о разных случаях из своего богатого охотничьего опыта, о семейных преданиях. Н.В. Гоголь, например, «с напряженным вниманием <...> по целым вечерам вслушивался в рассказы Сергея Тимофеевича о заволжской природе и тамошней жизни. Он упивался ими, и на лице его видно было такое глубокое наслаждение, которого он и сам не в состоянии был бы выразить словами»². Из этого воспоминания видно, какими завораживающими свойствами могут обладать авторская интонация, сам ритм его речи.

Характеристика ритмического строя названных произведений С.Т. Аксакова исходит из иерархической соотнесенности и взаимосвязи колонов, фразовых компонентов и фраз, абзацев в целом тексте. При этом

¹ Машинский С.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. – 2-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1973. – С. 355.

² Цит. по: Кожин В.В. «Семейная хроника» С.Т. Аксакова// Кожин В.В. Победы и беды России. – М.: Алгоритм, 2000. – С. 83-84.

учитываются соотношения колонов по слоговому объему (малых, регулярных, больших), а также особенности распределения и взаимодействия внутрифразовых и межфразовых зачинов и окончаний – ударных и безударных; выявляется роль фонетических, лексических, синтаксических средств в ритмизации текста.

Анализ ритмической структуры аксаковских произведений показывает, что она формируется преимущественно за счет регулярных колонов, безударных зачинов и окончаний. Доминируя в тексте, они отражают стремление художника к своеобразному речевому ладу, к плавности ритмического движения. Среди регулярных колонов преобладают 7-8-сложные, что соответствует наиболее распространенной русской синтагме и определяет национально-народный склад стиля С.Т. Аксакова.

Ритмико-фонетическая симметрия колонов и фраз создает высокую степень мелодичности как показательного признака аксаковского повествования. К примеру, в рассказе «Гоньба лис и волков» шесть колонов первого фразового компонента связываются между собой силлабическим зеркальным параллелизмом: «Наконец, преследуемый зверь утомится совершенно, выбьется из сил и ляжет окончательно, или, вернее сказать, упадет» (3 – 6 – 8 – 5 – 8 – 7 – 3).

Следующие пять фразовых компонентов отмечены стыком равносложных колонов: «так что приближение охотника и близкое хлопанье арапником его не поднимают» (11 – 11 – 7) – «тогда охотник, наскочив на свою добычу, проворно бросается с седла и дубинкой убивает зверя» (5 – 9 – 9 – 10) – «если же нужно взять его живьем» (10) – «то хватает за уши или за загривок, поближе к голове, и, с помощью другого охотника» (7 – 6 – 6 – 12) – «который немедленно подскакивает» (12). Показателен в данном тексте и пример силлабического параллелизма: «надевает на волка или лису намордник, род уздечки из крепких бечевок; зверь взнуздывается, как лошадь, веревочкой, свитой пополам с конскими волосами» (11 – 3 – 10/9 – 4 – 11).

Доминирующий в произведениях С.Т. Аксакова плавный ритм не делает повествование монотонным. Речь повествователя очень близка к естественным разговорным формам. Ее отличает богатое разнообразие ритмико-интонационных переходов/перепадов устной речи за счет стилистических фигур, вставных конструкций, вводных компонентов, уточняющих и поясняющих членов предложения, обращений к читателю. Они вызывают эмоционально насыщенные ритмические всплески, обогащая спокойно текущее повествование.

Время от времени поток плавной речи повествователя прерывается струей живой устной речи персонажей из народа. Прямая речь, естественная и выразительная, оттеняет народнопоэтическое звучание прозы С.Т. Аксакова. Так создается эффект непринужденного изустного рассказа о тех или иных явлениях в природе и жизни человека, постепенно раскрывающего их взаимосвязь.

Представим особенности ритмического выражения природной стихии в очерке «Буря». В нем можно проследить динамику возрастания малых колонов, которые придают ритму прерывистость, нагнетают напряжение, и убывания регулярных колонов, определяющих плавное, размеренное течение повествования. Так, в кульминационной фразе количество малых колонов увеличивается максимально – до 60% от общего числа, и численно преобладают здесь двухсложные колоны (35%). Ритм становится максимально сбивчивым, прерывистым, выражая разгул стихии. Эмоциональное напряжение передается большим, 16-сложным колоном: «Все слилось,/ все смешалось:/ земля,/ воздух,/ небо/ превратились в пучину кипящего снежного праха,/ который слепил глаза,/ занимал дыхание,/ ревел,/ свистал,/ выл,/ стонал,/ бил,/ трепал,/ вертел со всех сторон,/ сверху и снизу,/ обвивался, как змей,/ и душил все,/ что ему ни попадалось» (3/ 4/ 2 – 2 – 2 – 16/ 7 – 6 – 2 – 2 – 1 – 2 – 1 – 2 – 6 – 5 – 6 – 4/ 8). Заметно увеличивается и количество внутрифразовых ударных зачинов и окончаний.

В ритмической организации текста велика роль риторических приемов. Так, в последней фразе ритмизация создается элементами синтаксического параллелизма, анафорой «Все... все...», однородными подлежащими «земля, воздух, небо» и сказуемыми. Нанизыванию однородных сказуемых сопутствует перекрестная рифмовка. Особенно отчетливо она слышна при перечислении нераспространенных сказуемых «ревел, свистал, **выл**, стонал, бил, трепал, вертел», равных малым колонам с ударными окончаниями.

Здесь художественная речь обретает практически прозометрический характер благодаря использованию акцентно-силлабических и синтаксических приемов. Многократное повторение определительного местоимения «весь» («все», «весь», «всей», «всеми») в приведенном фрагменте выражает безграничный размах разыгравшейся стихии.

Ритмическое движение в произведениях С.Т. Аксакова тесно связано и с сюжетным развитием. Чем ближе подходит автор к кульминационному моменту, тем более сужается предударная часть внутрифразовых зачинов и окончаний, в результате плавный ритм сбивается, нагнетая напряжение. И, напротив, чем дальше от кульминации, тем более снижается количество ударных окончаний, расширяется предударная часть зачинов. Подобным образом варьируется и соотношение колонов разного слогового объема.

Такая смена плавности и прерывистости ритма, возрастающего и снижающегося напряжения всецело вовлекает читателя в художественно воплощенное движение жизни. И хотя ритм «наполняет» произведения писателя определенным напряжением, само повествование сохраняет первоначально заданную эпическую тональность, которая поддерживается преобладанием регулярных колонов, безударных зачинов и окончаний и определенных синтаксических приемов ритмической организации текста. Приведенные результаты ритмического анализа произведений малой прозы писателя во многом сходны с данными анализа, полученными нами при исследовании ритма «Семейной хроники».

В целом, наблюдения над ритмическим строем малой прозы С.Т. Аксакова позволяют сделать вывод о том, что уже на уровне звучания текста автор стремится к достоверности изображения, воспроизводя ритм самой природы и действительной жизни, приобретающий значение не просто имитации, а художественной реконструкции протекающих событий.

В трех параграфах третьей главы характеризуется **своеобразие композиции произведений С.Т. Аксакова**. С точки зрения композиции сюжета, произведения малой прозы писателя отличаются строго хроникальным построением. Так, организующим принципом охотничьих рассказов является последовательность воспроизведения деятельности охотника. Повествование в большинстве рассказов начинается с указания времени и места проведения охоты. Далее воспроизводится весь процесс подготовки к ней, подробно характеризуется профессиональная техника самой охоты, строго хронологически описывается каждое действие охотника; вслед за тем зачастую следует художественное воспроизведение конкретного охотничьего случая, рассматриваются и разрешаются возможные затруднения во время охоты. Отсюда несомненен практический (своего рода «производственный») характер содержания в охотничьих рассказах С.Т. Аксакова.

Все произведения его малой прозы преимущественно строятся на раскрытии истинного и полного смысла одного главного образа (бурана, зимнего дня, охоты). Как бы играя разными своими гранями, он постепенно раскрывается через систему других образов, построенных по принципу со- и противопоставления.

Так, в «Очерке зимнего дня» противопоставляются образы декабрьских морозов и снегопада («стужа росла с каждым днем», «красны, ясны и тихи стояли короткие зимние дни», «воздух был сух, тонок, жгуч, пронзителен» – «померкла ясность синего неба», «воздух стал мягок, и <...> мне показалось тепло»).

Аналогичная оппозиция выявляется в выражении человеческих эмоций («народ приуныл», «невесело, беспокойно становилось на душе» – «благодатный снег», «радостно»), в отображении изменений в образе жизни русских крестьян. Такое сравнение обеспечивает познавательное свойство аксаковских произведений, приобретающих значение натурфилософской прозы.

Свои особенности – у субъектно-речевой организации исследуемых художественных текстов. Авторское изложение преимущественно организовано как монологическая речь. Совмещая в себе разные ее типы, она отличается тесным взаимодействием стилистически-нейтральной лексики с разговорно-бытовыми, просторечными и охотничьими оборотами, что обеспечивает живость, экспрессивность художественного слога и создает атмосферу непринужденного общения. Включение же голосов персонажей в авторский дискурс повышает степень достоверности, способствует драматизации повествования наряду с множественностью субъектно-речевых точек зрения.

В сравнении с очерками своеобразие охотничьих рассказов определяется бесстрашным обращением к весьма необычным для художественной речи словам и выражениям, извлеченным из охотничьего говора: «рыболовные снасти: наметка, морда, крылена, хвостуша, острога»; «привада», «приваженная птица», «покрытая птица»; «лисята раннего помета», «норы и поднорки», «сурчина», «лисятник»; «обыкновенные снасти: бредни, небольшие невода, сети, вятели»; «поставушки: капканы, самострелы, плашки, стульчики»; «лисий нарыск», «волчий след», «съезжать зверя».

Охотничьи профессионализмы приобретают в аксаковских произведениях эстетическое значение, позволяя раскрыть внутренний мир охотника и вовлечь в него читателя. Органично соединяя в своей речи книжные элементы со специфическими словами и выражениями из охотничьего лексикона, придавая узкопрофессиональной лексике

художественную значимость, С.Т. Аксаков тем самым обогащает лексический состав русской прозы.

В трех параграфах четвертой главы рассматриваются **особенности словесной живописи в произведениях малой прозы С.Т. Аксакова**. С точки зрения предметной изобразительности его очерки и охотничьи рассказы объединяет то, что в каждом из них писатель отображает типичный, но наиболее яркий случай. Наблюдения над аксаковскими текстами позволяют выявить ряд индивидуально-авторских способов достижения документальной точности в обрисовке предметов, явлений, событий.

Один из главных способов заключается в динамичности словесных картин, передающих изменения в природе. Автор достигает этого за счет обильного употребления глаголов со значением активного действия. Поэтому описание в произведениях С.Т. Аксакова часто переходит в повествование. Показателен пример изображения перемен в природе в очерке «Буря»: «Ни облака на туманном беловатом небе <...>. Красное, но неясное солнце **своротило** с невысокого полдня к недалекому закату» → «Солнце **склонялось** к западу <...>. <...> беловатое облако <...> **выплывало** на восточном горизонте неба» → «Быстро **поднималось и росло** белое облако с востока, и когда **скрылись** за горой последние бледные лучи закатившегося солнца – уже огромная снеговая туча **заволокла** большую половину неба и **посыпала** из себя мелкий снежный прах» → «**обтянула** весь горизонт и последний свет красной, погорелой вечерней зари быстро **задернула** густою пеленою», «земля, воздух, небо **превратились в пучину** кипящего снежного **праха**» → «небо уже блестит безоблачной синевою» → «**Выкатилось** солнце на ясный небосклон».

Большую роль в достоверном отображении событий и явлений в аксаковской прозе играют художественные детали, апеллирующие к различным органам чувств: зрительные, осязательные, слуховые и др. Выражая различные ощущения и вызываемые ими ассоциации, они

составляют цельную сенсорную панораму, раскрывают аксаковское восприятие мира.

К примеру, в «Очерке зимнего дня» выразительно передаются легкие снежные касания: «изредка какие-то запоздавшие снежинки падали мне на лицо»; «я воротился домой, но не в душную комнату, а в сад и с наслаждением ходил по дорожкам, осыпaeмый снежными хлопьями». Благодаря сочетанию глухих щелевых согласных звуков [ф], [с], [х], [ш] воспроизводится еле уловимый шелест падающих снежинок.

Реалистичность изображения охоты, природных стихий, зимнего дня поддерживается благодаря «объективному» хронотопу. Образ художественного времени формируется, в первую очередь, за счет указания точного времени событий. Оно передается через описания изменений в состоянии природы, сообщения о соответствующем времени года, которое иногда уточняется до конкретного месяца и времени суток.

В охотничьих рассказах художественное время конкретизируется и за счет изображения внешнего вида зверей: «Когда после долгой, то мокрой, то морозной осени, в продолжение которой всякий зверь и зверек вытрется, выкунеет, то есть шкурка его получит свой зимний вид, сделается крепковолосою, гладкою и красивою; когда заяц-беляк, горностай и ласка побелеют, как кипень, а спина побелевшего и местами пожелтевшего, как воск, русака покроется пестрым ремнем с завитками; когда куница, поречина, хорек, или хорь, потемнеют и заискрятся блестящею осью; когда, после многих замерзков, выпадет, наконец, настоящий снег и ляжет пороша, – тогда наступает лучшая пора звероловства».

Так автор создает специфический образ художественного времени, уникальность которого заключается в совмещении принципов линейности и цикличности. С одной стороны, каждое событие имеет собственную динамику развития и раскрывается в строгой хронологической последовательности. С другой стороны, передавая свои многолетние

наблюдения над жизнью природы, С.Т. Аксаков постоянно подчеркивает различными средствами типичность изображаемого случая.

Повторяемость ситуации обозначается словами «иногда», «всякий день», «всегда» / «никогда», «в иной год», «нередко» и т.п., дополняясь грамматическими способами выражения временной синхронности самого события, рассказа о нем и читательского восприятия.

Столь же достоверен образ художественного пространства. Основным фоном, на котором разворачиваются все события, является русская природа с характерными для нее реальными явлениями. В охотничьих рассказах каждому событию соответствует своя местность с показательным для нее рельефом, растительным и животным миром.

Изображенный С.Т. Аксаковым мир привязан к точным топографическим реалиям. Прежде всего, изображается степная природа Оренбургской губернии: «в тех уездах Оренбургской губернии, где растет сосна и где водятся вместе с простыми, полевыми тетеревами глухари» («Ловля шатром тетеревов и куропаток»); «Оренбург», «Илецкая Защита», «Яик (Уральск)», «Оренбургская дорога», «Общий Сырт» («Буран»).

Для органичного завершения целостной картины природы С.Т. Аксаков вводит в нее образ человека, в документальном стиле описывая его свойства, доминирующие психологические качества, речевые особенности, воссоздавая мимику, жесты и интонации.

Так, в «Рассказах и воспоминаниях охотника о разных охотах» автор тщательно подбирает слова, передающие эволюцию эмоционального состояния охотника: «горячо любимая (охота)»; «радостные (минуты)»; «веселит»; «обрадовались»; «с удовольствием»; «с тревожным нетерпением»; «с сильным биением сердца»; «с радостью и торжеством»; «приходит в какое-то вдохновенное состояние, в самозабвенье». Здесь видно, как первоначальное острое переживание первобытного инстинкта сменяется удовольствием, получаемым от бескорыстного общения с природой.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Мы приходим к выводу, что стиль малой прозы С.Т. Аксакова определяется следующими особенностями:

- выдержанностью произведений в определенном ритмическом ключе;
- доминирующей формой монологического изложения;
- тесным взаимодействием стилистически-нейтральной лексики с разговорно-бытовыми, просторечными и охотничьими оборотами;
- пространностью, но точностью и ясностью описаний;
- типизацией изображаемых событий и явлений;
- документальностью изображения, органично сочетающейся с «поэзией в прозе», что проявляется на всех уровнях художественной формы: ритмико-интонационный строй произведений передает ритм природы и человеческой жизни; все картины представляются в хроникальном порядке; «объективный» хронотоп, динамичность словесных картин, художественные детали, апеллирующие к различным органам чувств, усиливают впечатление полной достоверности.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают главный творческий принцип С.Т. Аксакова: «<...> передавать другим свои впечатленья с точностию и ясностию очевидности, так, чтобы слушатели получили такое же понятие об описываемых предметах, какое я сам имел о них».

Изучение аксаковского стиля, по нашему мнению, имеет большие перспективы. Заслуживает научного внимания проблема его продуктивного влияния на творчество писателей XX века, прежде всего – В.В. Бианки, И.А. Бунина, М.М. Пришвина, В.А. Солоухина и др.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Гусейнова, Т. В.* Опыт изучения лексико-фразеологического состава художественной речи С. Т. Аксакова (к словарю языковой личности) / Т. В. Гусейнова // Проблемы истории, филологии, культуры / гл. ред. М. Г. Абрамзон. – 2009. – № 2. – С. 454–458 (0,4 п.л.)

2. *Гусейнова, Т. В.* Ритмический строй «Семейной хроники» С. Т. Аксакова (анализ отрывка «Добрый день Степана Михайловича») / Т. В. Гусейнова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 130–132 (0,5 п.л.)

3. *Гусейнова, Т. В.* Малая проза С. Т. Аксакова : атрибуты стиля / Т. В. Гусейнова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 8. – С. 133–136 (0,5 п.л.)

Другие публикации:

4. *Яковлева, Т. В.* Особенности художественного пространства и времени в очерке С.Т. Аксакова «Буран» / Т. В. Яковлева // Система непрерывного образования : школа – педучилище – педвуз : материалы всероссийской научно-практической конференции (май 2006г.) / отв. ред. Х.Х. Лукманова. – Вып. 8. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2006. – С. 225–230 (0,38 п.л.).

5. *Яковлева, Т. В.* Язык и стиль художественного очерка «Буран» С. Т. Аксакова / Т. В. Яковлева // В. А. Богородицкий : научное наследие и современное языковедение: тр. и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4-7 мая 2007г.) / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. В 2-х т. – Т. 1. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 280–282 (0,23 п.л.).

6. *Яковлева, Т. В.* Сопоставительно-стилистический анализ двух произведений С. Т. Аксакова: стихотворения «Сияет солнце, воздух тих...» и очерка «Буран» / Т. В. Яковлева // Научные труды молодых ученых-филологов: сборник статей студентов и аспирантов, преподавателей по материалам научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности» (16-19 октября 2007г.) / ред. коллегия : В. Ф. Чертов, Н. Г. Калининкова, И. Г. Минералова [и др.]. – Москва : МПГУ, 2007. – С. 233–236 (0,3 п.л.).

7. *Яковлева, Т. В.* Художественный стиль очерков С. Т. Аксакова «Буран» и «Очерк зимнего дня» : сравнительный аспект / Т. В. Яковлева //

Аксаковский сборник / ред.-сост. Г. О. Иванова. – Вып. 5. – Уфа : Издательство «Башкортостан», 2008. – С. 136–140 (0,31 п.л.).

8. Гусейнова, Т. В. Концепты русской языковой картины мира при изучении регионального компонента школьного литературного образования / Т. В. Гусейнова // Этнокультурный компонент в содержании школьных дисциплин: опыт образовательных учреждений Республики Башкортостан : материалы Республиканской научной конференции (18 апреля 2008г.) / отв. редакторы : Т. Н. Дорожкина, Л. Р. Першина. – Уфа : Изд-во БИРО, 2008. – С. 38–40 (0,19 п.л.).

9. Гусейнова, Т. В. Концепт *зима* в русской языковой картине мира (по произведениям С. Т. Аксакова) / Т. В. Гусейнова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых / отв. ред. Г. М. Алтынбаева. – Вып. 12. В 3-х ч. – Ч. 3. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – С. 74–78 (0, 31п.л.).

10. Гусейнова, Т. В. Педагогический потенциал научных исследований наследия Аксаковых: обзор диссертационных работ / Т. В. Гусейнова, О. С. Корионова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2008. – № 5. – С. 131–140 (0,51 п.л.). Соавт. – ассистент кафедры русской литературы О. С. Корионова, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы».

11. Гусейнова, Т. В. Ритм прозы С. Т. Аксакова / Т. В. Гусейнова // Научный Башкортостан: альманах / под ред. А. Г. Мустафина. – Уфа : Вагант, 2009. – С. 33–42 (0,62 п.л.).

12. Гусейнова, Т. В. Ритмический строй прозы С. Т. Аксакова / Т. В. Гусейнова // Аксаковские чтения: материалы XI Всероссийской научной конференции (Уфа, 2 октября 2009 г.) / отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа : Вагант, 2009. – С. 31–39 (0, 56 п.л.).

13. Гусейнова, Т. В. Стиль малой прозы С. Т. Аксакова / Т. В. Гусейнова // Аксаковские чтения: (материалы XIII Международных Аксаковских чтений. Уфа, 24–25 сентября 2012 г.) / отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа : Издательство БГПУ, 2012. – С. 26–29 (0,3 п.л.).

14. Гусейнова, Т. В. Сопоставительный анализ рассказа С. Т. Аксакова «Охота с ястребом за перепелками» и очерка И. С. Тургенева «О соловьях» / Т. В. Гусейнова // Система непрерывного образования : школа –

педколледж – вуз : материалы XIII Региональной научно-практической конференции 19 апреля 2013 г. – Уфа : Издательство БГПУ, 2013. – С. 162–164 (0,3 п.л.).

15. *Гусейнова, Т. В.* «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» С.Т. Аксакова: к проблеме идиостиля писателя / Т. В. Гусейнова // Аксаковские чтения : (материалы XIV Международных Аксаковских чтений. Уфа, 26–27 сентября 2013 г.) / отв. ред. В. В. Борисова. – Уфа : Издательство БГПУ, 2013. – С. 264–267 (0,3 п.л.).